

Куда: В Верховный суд России
121260, Поварская ул., 15, Москва

Истец: Международная общественная
организация «Международное историко-
просветительское, благотворительное и
правозащитное общество «Мемориал»
(125051, Москва, переулок Малый
Каретный, д.12)
ОГРН 1027700433771, ИНН 7707085308

Ответчик: ООО «Акцепт» (Телевизионный канал
РЕН ТВ)
(115093, Город Москва, переулок
Партийный, дом 1, корпус 57, строение
3)
ОГРН 1027700418811, ИНН 7704241848

Госпошлина: 3 000 рублей

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 03.10.2017 г. и на
апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам
Московского городского суда от 28.03.2018 г.**

1. Резюме кассационной жалобы

1. ООО «Акцепт» (Телевизионный канал РЕН ТВ) в четырех репортажах сообщил, что Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (далее – «Мемориал») рассказывает детям, что фашистские захватчики несли в СССР не разруху и насилие, а «европейские ценности». Мемориал обратился в суд в порядке ст. 152 ГК РФ с иском о защите деловой репутации.
2. Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 03 октября 2017 отказано в удовлетворении иска. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2018 решение Симоновского районного суда г. Москвы оставлено без

изменений. Определением от 13 августа 2018 года судья Московского городского суда Колосова С.И. отказала в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в первой кассации, мотивировав это тем, что «отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что сведения, которые истец просил опровергнуть, исходя из их содержательно-смыслового значения свидетельствуют о частном, субъективном мнении истца, какой вывод из данной информации сделает зритель, и не содержит утверждений о нарушении истцом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном и неэтичном поведении не содержат каких-либо конкретных фактов, соответствие действительности которых может быть проверено в рамках предусмотренного в ст. 152 ГК РФ правового механизма».

3. Податель кассационной жалобы полагает, что суды трех инстанций неверно применяют законодательство и правовые позиции Верховного суда относительно понятия «субъективное мнение». Нижестоящие суды также не исполнили обязанность по мотивированию судебного акта. Поэтому решения нижестоящих судов подлежат отмене.
4. Относительно первого аргумента податель жалобы заявляет следующее. Утверждение о факте в отличие от оценочного суждения, можно проверить на достоверность. Поэтому при рассмотрении дела по ст. 152 ГК РФ задача суда – определить тип распространенных ответчиком высказываний.
5. В деле Мемориала суды вместо определения типа высказывания ответчика, утверждали, что «сведения, которые истец просил опровергнуть, исходя из их содержательно-смыслового значения, свидетельствуют о частном, субъективном мнении истца, какой вывод из данной информации сделает зритель». Таким образом, вместо проверки распространенной ответчиком информации и вывода о типе этого высказывания (утверждение о факте или оценочное мнение/субъективное суждение журналиста), нижестоящие суды зачем-то проверяли на достоверность заявленные в иске аргументы Мемориала. Следовательно, в решениях нижестоящих судов имеется нарушение материального права, а именно ст. 152 ГК РФ.
6. Второе, в силу ч. 4 ст. 67 ГПК РФ в судебном акте должны содержаться мотивы решения, «по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими». В настоящем же деле суд не провел анализа доказательств, лишь голословно констатировав, что распространенная информация является частным/субъективным мнением Мемориала о том, какой вывод из нее сделает зритель, и что эта информация не носит порочащего характера. Следовательно, решения нижестоящих судов нарушают процессуальное право, при этом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав Мемориала.

2. Краткие фактические обстоятельства дела

7. Мемориалом 28 апреля 2016 проводилось в Доме кино награждение победителей XVII Всероссийского конкурса исторических работ «Человек в истории. Россия – XX век». В этот же день телеканал РЕН ТВ опубликовал на своем сайте три сюжета. Один сюжет был также опубликован на канале РЕН ТВ в youtube. В этих репортажах РЕН ТВ сообщил следующее.

- Материал «Облитые зеленкой организаторы школьного конкурса обвинили во всем полицию» (<http://ren.tv/novosti/2016-04-28/oblitye-zelenkoy-organizatory-shkolnogo-konkursa-obvinili-vo-vsem-policiyu>).

Голос за кадром: «И все бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю. *В частности, детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности*» (Приложение к иску № 7 А, время 01:18-01:23).

- Материал «Неизвестные в форме облили Улицкую зеленкой в Доме кино» (<http://ren.tv/novosti/2016-04-28/neizvestnye-v-forme-oblili-ulickuyu-zelenkoy-v-dome-kino>). Текст на сайте: «Школьникам (а их приняло участие в конкурсе почти 2000 человек) усиленно пытались внушить именно эту мысль. *А также мысль о том, что фашистские захватчики несли в СССР не разруху и насилие, а «европейские ценности»*» (Приложение к иску № 7 Б).

- Материал «Облившие зеленкой Улицкую кричали ей: Приятного аппетита, немецкие подстилки» (<http://ren.tv/novosti/2016-04-28/oblivshie-zelenkoy-ulickuyu-krichali-ey-priyatnogo-appetita-nemeckie-podstilki>). Сопроводительный текст к видео № 1: «В доме кино Людмила Улицкая вела награждение конкурса детских сочинений. И всё бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю... В частности, детям предлагают рассмотреть следующие идеи, якобы *фашисты несли в нашу страну европейские ценности, которые тиран Сталин принимать не захотел*» (Приложение к иску № 7 В, время 01:08-01:15).

Сопроводительный текст к видео № 2: «И все бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю. *В частности, детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности*». Приложение № 7 В, **время 01:18-01:23**.

- Материал «Писательницу Улицкую облили зеленкой в Москве» (<https://www.youtube.com/watch?v=tXhGCSjRvpQ>). Голос за кадром: «В частности, детям предлагают рассмотреть следующие идеи, якобы *фашисты несли в нашу страну «европейские ценности», которые тиран Сталин принимать не захотел*» (Приложение № к иску 7 Г, время 01:08 – 01:15).

3. Требования закона

3.1. Относительно предмета доказывания по искам о защите деловой репутации

8. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

3.2. Относительно необходимости мотивировать судебный акт

8. В силу ст. 195 ГПК решения суда должны быть законными и обоснованными. В силу ч. 4 ст. 67 ГПК РФ «результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими».
9. Именно в мотивировочной части отражаются итоги мыслительной деятельности судьи, сформировавшиеся на основании доказательственной деятельности других участников процесса. Именно мотивировочная часть в дальнейшем становится предметом исследования и оценки деятельности суда первой инстанции в апелляции, кассации и др. Поэтому наличие выводов суда относительно аргументов сторон и анализа доказательств являются самой важной частью в мотивировке.
10. О необходимости иметь мотивировочную часть с анализом аргументов сторон и доказательств свидетельствуют огромное количество судебных актов. Например, [Определение](#) Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 г. N 5-КГ14-51 (приложение № 3), Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2018 N 305-АД17-18497 по делу N А40-61245/2017 (приложение № 4), Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.01.2018 N 43-АПУ17-11 (приложение № 5), Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 33-КГ17-10 (приложение № 6), Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2016 N 26-КГ16-12 (приложение № 7), п. 1 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)" (приложение № 8), Решение Суда по

интеллектуальным правам от 23.07.2018 по делу N СИП-678/2017 (приложение № 9), Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2007 N 30-007-14 (приложение № 10), Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2007 N 73-007-34 (приложение № 11).

11. Европейская Конвенция по правам человека, а также Европейский суд по правам человека тоже говорят о том, что решения судов должны быть мотивированными. Так, пункт 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязывает судебные инстанции указывать мотивировку постановленных ими решений.

4. Неправильное применение норм права и процессуального материального

4.1. Неправильное применение судами понятия «субъективное мнение»

12. Как уже было сказано выше (п. 8), в делах о защите чести и достоинства суд должен определить, являются ли распространенные ответчиком сведения утверждениями о факте или оценочными суждениями. При затруднении с определением типа высказывания суды могут обращаться к лингвистической экспертизе. В деле Мемориала вместо определения типа высказывания ответчика, суды утверждали, что «сведения, которые истец просил опровергнуть, исходя из их содержательно-смыслового значения, свидетельствуют о частном, субъективном мнении истца, какой вывод из данной информации сделает зритель». То есть в силу неведомых причин анализировали не сказанные ответчиком фразы, а правовые аргументы Мемориала с точки зрения наличия в них субъективного мнения.
13. Более наглядно эта подмена понятий отражена в решении суда первой инстанции. Симоновский районный суд не анализировал высказывания ответчика на наличие в них субъективного мнения. Он ограничился следующим заявлением: «...приведенные доводы свидетельствуют о частном/субъективном мнении истца о том, какой вывод из изложенной информации сделает зритель. В соответствии с п. 9 Постановления Пленума частное/субъективное мнение не может быть проверено на предмет их соответствия действительности». Аналогичная логика содержится в апелляционном определении Московского городского суда от 28 марта 2018 и в определении судьи С.И. Колосовой от 13 августа 2018 года (первая кассация).
14. Таким образом, вместо проверки распространенной ответчиком информации на достоверность и вывода о типе высказывания (утверждение о факте или оценочное мнение/субъективное суждение журналиста), нижестоящие суды проверяли на достоверность заявленные в иске аргументы Мемориала. Следовательно, нижестоящие суды неправильно поняли и применили термин «частное/субъективное мнение», а также неправильно определили предмет доказывания по делам о защите деловой репутации.

А. Высказывания РЕН ТВ были сделаны в форме утверждения о факте

15. Высказывания РЕН ТВ являются утверждениями о факте. Это доказывается, во-первых, стилем изложения, а во-вторых, содержанием оспариваемых фраз. Оспариваемые фразы определенно могут быть проверены на достоверность. Вопрос, сообщал ли истец как организатор конкурса несовершеннолетним конкретный факт о том, какие ценности несли фашистские захватчики в СССР, должен был бы быть проверен на соответствие действительности. Ответчик, утверждая это в распространенном в эфир и в Интернете материале, должен был иметь доказательства достоверности данных сведений. Бремя доказывания факта достоверности распространенных сведений лежит на ответчике по данной категории дел. Однако ответчик доказательства не представил, суд же не дал должную, основанную на законе оценку отсутствию доказательств достоверности. Суд никак не мотивировал почему он расценил данные фактологические сведения как оценку, неправильно применив нормы материального права.

В. Стиль изложения

16. Оспариваемые фразы были сказаны в сюжете, который сделан как репортаж с места происшествия. Репортаж с места происшествия предполагает, прежде всего, сообщение зрителям новостей, то есть фактов (в отличие, например, от формата авторской передачи или ток-шоу, в которых уже силу формата передачи предполагается, прежде всего, обсуждение мнений по определенному событию). В рамках репортажа с места происшествия могут высказываться мнения, но об этом журналист должен уведомлять зрителей. Об обязанности отделять факты от мнений, предположений и версий говорит Кодекс этики российского журналиста, который распространяется и на журналистов РЕН ТВ.
17. Более того, репортаж РЕН ТВ о Мемориале был включен в программу «Новости», которая также предполагает преимущественно сообщения о событиях, то есть о фактах. Авторы репортажа нигде не сказали, что оспариваемые фразы являются их мнением. Наоборот, избранный авторами стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности. Поэтому заявитель жалобы полагает, что выбранный журналистами РЕН ТВ способ подачи информации свидетельствует о том, что оспариваемые фразы были сказаны в виде утверждения о фактах.

С. Содержание оспариваемых фраз

18. Содержание фраз также говорит о том, что это утверждения о факте, а не субъективное мнение журналиста.

19. М
нения и предположения в тексте обычно сопровождаются соответствующими лексическими маркерами (модальными словами – «вероятно», «может быть», «возможно» и пр.; глаголами – «казаться», «предполагать», «думать» и пр.). В отличие от утверждений о факте мнения и предположения не могут быть проверены на соответствие действительности. В некоторых случаях само выражение является не указанием на ситуацию, а ее интерпретацией. Например, выражение «*подвести коллектив*» никак не описывает само действие, а лишь интерпретирует его).

20. О
ценочные суждения, как и мнения, не могут быть проверены на соответствие действительности, так как передают отношение к действительности субъекта (говорящего). Для выражения оценочных суждений используются, как правило, слова оценочной семантики (например, «хороший», «плохой», «красивый», «безобразный» и пр.).

21. Ф
акт – это такое представление о действительности, которое является простой фиксацией внеязыковой реальности, не зависящей от индивидуальных взглядов, ценностей и предпочтений говорящего. Факт – это то, что человек *знает*. Факт обладает свойством верифицируемости и фальсифицируемости, то есть может быть подтвержден предъявлением того фрагмента внеязыковой действительности, слепком с которого он является, или опровергнут невозможностью такого предъявления.

22. С
точки зрения формы языкового выражения то, что не является фактами, маркируется при помощи специальных языковых средств, факты же понимаются по умолчанию. То есть, если сказано «*Идет дождь*», то это высказывание является утверждением о факте, поскольку в нем нет ничего, указывающего на иное понимание. Показателями мнения или предположения являются сочетания: «*Я думаю<считаю, полагаю, догадываюсь>*», «*Думается*», «*Можно предположить*», вводные слова и обороты «*по-моему*», «*с моей точки зрения*», «*кажется*», «*очевидно*» и некоторые другие показатели.

23. В
настоящем деле РЕН ТВ сообщило, что «*детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности*». Глагол «*рассказывать*» указывает на совершенно определенное конкретное действие, то есть, здесь утверждается, что имели место случаи, когда организаторы конкурса делали высказывания соответствующего содержания. Эта информация может быть проверена. Поэтому заявитель жалобы полагает очевидным, что спорные фразы были сделаны в виде утверждения о факте, так как можно проверить, рассказывали ли организаторы конкурса детям, что Гитлер нес европейские ценности или нет.

24. Таким образом, отказав в удовлетворении исковых требований, Симоновский районный суд и Московский городской суд неправильно определили характер спорных фраз. Мемориал также обращает внимание Верховного суда на то, что, делая вывод о характере спорных фраз, суды обеих инстанций не сослались ни на одно доказательство того, что фразы являются субъективным мнением. В судебных актах отсутствует какой-либо анализ данных фраз, который позволил бы сделать подобный вывод.

4.2. Неправильное применение процессуального права: отсутствие мотивировки суда

25. Как было сказано в параграфах 9-12 выше, п. 4 ст. 67 ГПК РФ в решении суда должны содержаться результаты оценки доказательств. Суд должен привести мотивы, по которым одни доказательства были приняты в качестве средств доказывания, а другие отвергнуты.
26. В ст. 195 ГПК установлены требования к решению суда, в соответствии с которыми решение суда должно быть законным и обоснованным. Для того, чтобы решение было обоснованным, оно должно содержать результаты логической деятельности судьи относительно применения закона к фактическим обстоятельствам дела.
27. В решении Симоновского суда, равно как и в определении Мосгорсуда, полно изложены фактические обстоятельства дела и приведено применимое законодательство, однако, нет анализа доводов сторон и оценки доказательств. Так, говоря про тип высказывания (утверждение о факте или оценочное суждение), суд лишь констатировал, что «приведенные доводы свидетельствует о частном/субъективном мнении истца о том, какой вывод из изложенной информации сделает зритель». Суды не пояснили, что понимается под этой фразой, а также, почему они пришли к такому выводу. В исковом заявлении, равно как и в апелляционной и кассационной жалобах, истец подробно описывал, почему распространенные РЕН ТВ фразы являются утверждениями о факте.
28. Относительно отсутствия порочащего характера в высказываниях РЕН ТВ о том, что Мемориал говорит детям, что Гитлер нес в Советский союз «европейские ценности», суды также предпочли не углубляться в анализ. Анализ Симоновского суда порочащего характера высказываний свелся к утверждению, что «распространенные в отношении истца сведения не содержат утверждений о нарушении им действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном и неэтичном поведении». Вышестоящие суды были также удивительно лаконичны при анализе порочащего характера высказывания. При этом к исковому заявлению было приложено два документа, которые демонстрировали, почему, по мнению Мемориала, высказывания РЕН ТВ носят порочащий характер.
29. Так, к исковому заявлению было приложено Решение Общественной коллегии по жалобам на прессу от 14 октября 2016 года № 146, а также

закключение доктора политических наук, профессора МГУ, действительного советника РАН Пивоварова Ю.С., которые доказывали порочащий характер высказываний РЕН ТВ. Однако решение Общественной коллегии (в состав которой входят В. Познер, В. Лукин, Н. Сванидзе, М. Федотов, Т. Андреева, Г. Резник) вообще не упоминается в решении суда. Относительно заключения Пивоварова Ю.С. Симоновский суд был неуклонно краток: «К представленному стороной ответчика заключению Пивоварова Ю.С. суд относится критически, поскольку правового значения для дела оно не имеет».

30. Решение Общественной коллегии и заключение Пивоварова Ю.С. наглядно демонстрируют порочащий характер. Так, в решении Общественной коллегии по жалобам на прессу № 146 от 14 октября 2016 (приложение к иску № 9) Коллегия отметила, что

«Коллегия безусловно соглашается с выводами эксперта о том, что целью «спорного новостного сюжета РЕН ТВ выступает формирование идеологической оппозиции «наших» и «не наших» и что «все фрагменты данного медиатекста служат его нежурналистским задачам, нарушают профессионально-этический принцип объективности». Коллегия также соглашается с экспертом в том, что «утверждение «И все бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю. В частности, детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности» и подобные ему в медиатекстах об инциденте с зеленкой дискредитирует организаторов конкурса исторических работ как в лице отдельных персон, так и в лице организаций»... Таким путём и, в том числе, с персонификацией публичной фигуры облитой зелёной краской писателя Людмилы Улицкой (с информированием телезрителя о том, что её книгу «Другой, другие о других» прокуратура Ульяновской области проверяла на предмет пропаганды гомосексуализма среди детей), из либеральной оппозиции формируется «образ врага». «Формирование из либеральной оппозиции «образа врага» завершает поставленный знак равенства между «европейскими ценностями» и тем, что «несли фашисты». Можно сделать вывод, что сам конкурс исторических работ «Человек в истории. Россия – XX век» использован в качестве информационного повода для проведения в массовое сознание мысли об идентичности идеологий либерализма и фашизма. Эффективность продвижения этой идеи на эмоциональном уровне обеспечивается периодом, связанным с подготовкой празднования Дня Победы»....

Коллегия безусловно соглашается с выводами эксперта о том, что «спорные медиатексты направлены на распространение негативных утверждений, порочащих репутацию Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «МЕМОРИАЛ» и что «упоминание правозащитной организации «Мемориал» среди организаторов конкурса исторических работ, которым вменяется продвижение идеи о том, что, якобы, «фашисты

несли в нашу страну «европейские ценности», которые тиран Сталин принимать не захотел», несомненно дискредитирует доброе имя «Мемориала».

31. Профессор Пивоваров Ю.С. (доктор политических наук, профессор МГУ, МГИМО и РГГУ, лауреат «Роккановской премии» (2015) и действительный член РАН по отделению историко-философских наук, а также автор более 500 научных публикаций, в основном посвящённых истории Германии и России, немецкой и русской социально-политической мысли) проанализировал гитлеровскую идеологию и «европейские ценности» и заключил, что сообщение о том, что Гитлер нес в Советский Союз «европейские ценности» граничит с оправданием нацизма.
32. Принимая во внимание отсутствие какой-либо аргументации выводов суда, решения нижестоящих судов крайне сложно назвать мотивированными.
33. Все вышеизложенное свидетельствует о нарушении материального и процессуального законодательства судами первых трех инстанций. Следовательно, имеются основания для отмены их решений в кассационном порядке в рамках ст. ст. 387 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 35, 376-378, 387 ГПК РФ,

ПРОШУ:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 03.10.2017 года, определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.03.2018 года отменить, направить дело на новое рассмотрение.

Приложения:

1. Документ об оплате государственной пошлины
2. Копия кассационной жалобы для Ответчика
3. [Определение](#) Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 г. N 5-КГ14-51
4. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2018 N 305-АД17-18497 по делу N А40-61245/2017
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.01.2018 N 43-АПУ17-11
6. Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 33-КГ17-10
7. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2016 N 26-КГ16-12
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)
9. Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.07.2018 по делу N СИП-678/2017

10. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2007 N 30-007-14
11. Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2007 N 73-007-34
12. Копии решений нижестоящих судов
13. Доверенность на представителя.

Представитель по доверенности

М.В. Агальцова